Временный Комитетъ Государственной Думы.

М. Ипполитовъ.

МОНАРХІЯ И РЕСПУБЛИКА.

Издательство «ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССІЯ».

№ 12.

Цѣна 10 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Временный Комитетъ Государственной Думы.

М. Ипполитовъ.

МОНАРХІЯ И РЕСПУБЛИКА.

Издательство «ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССІЯ».

№ 12.

Цѣна 10 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Сvнодальная Типографія.
1917.

Старый порядокъ палъ. Теперь нужно устраивать государственную жизнь по новому въ полномъ согласіи съ желаніями народа. Для этого и созывается собраніе выборныхъ отъ народа, которыхъ будутъ избирать всѣ граждане Россіи. Собраніе такихъ выборныхъ будетъ имѣть полную власть; оно составитъ новые законы о томъ, какъ должно быть устроено государство, какъ Россія будетъ управляться; оно учредитъ новый порядокъ; поэтому такое собраніе выборныхъ будетъ называться Учредительнымъ Собраніемъ.

Выборные депутаты, которыхъ народъ пошлетъ въ Учредительное Собраніе, должны точно передать желаніе народа.

Поэтому еще до выборовъ граждане должны для себя обдумать и рѣшить, какъ лучше устроить новый государственный порядокъ; на собраніяхъ передъ выборами надо выслушать мнѣнія разныхъ людей и послать въ Учредительное Собраніе только такихъ, которые могутъ добиваться самаго лучшаго устройства для всего народа.

Разобраться во всѣхъ этихъ вопросахъ трудно, но дѣло облегчится тѣмъ, что въ Россіи, какъ и повсюду, имѣются политическія партіи, т. е. общества людей, которые уже столковались о томъ, какъ по ихъ мнѣнію лучше всего устроить государственную жизнь.

Каждая политическая партія имѣетъ свою программу, т. е. перечень всего, что партія считаетъ нужнымъ ввести въ жизнь. Передъ выборами каждая партія будетъ посылать не только въ

города, но и въ села своихъ людей, которые будутъ разсказывать народу, чего добивается партія. Каждая партія будетъ стараться, чтобы въ Учредительное Собраніе былъ посланъ тотъ, кого она предлагаетъ. Граждане должны узнать побольше программъ, выбрать, какая изъ нихъ больше подходитъ къ ихъ желаніямъ, какую изъ нихъ можно дѣйствительно выполнить.

Теперь въ Россіи управляетъ Временное Правительство, но, какъ только соберется Учредительное Собраніе, оно передастъ ему свою власть. Учредительное Собраніе должно будетъ рѣшить, какъ будетъ дальше управляться Россія.

Всѣмъ понятно, что когда народъ беретъ въ свои руки государственное дѣло, вся сила должна принадлежать собранію выборныхъ отъ народа,—народному представительству. Учредительное Собраніе и установитъ, какое народное представительство будетъ дѣйствовать въ Россіи, вмѣсто бывшей Государственной Думы. Это будущее народное представительство, какъ оно ни будетъ называться,—Государственной Думой или парламентомъ,—будетъ издавать законы, будетъ указывать, какъ нужно устроить новую жизнь въ Россіи, однимъ словомъ народное представительство будетъ имѣть самую главную власть,—власть законодательную. Безъ такого народнаго представительства не можетъ быть изданъ ни одинъ законъ. Министры ничего не могутъ дѣлать въ обходъ такихъ законовъ и должны дѣйствовать въ полномъ согласіи съ ними. Министры за всѣ свои распоряженія отвѣчаютъ передъ народнымъ представительствомъ. Власть, которая принадлежитъ министрамъ, называется властью исполнительной, и она подчинена власти законодательной.

До революціи въ Россіи власть законодательная и исполнительная были перепутаны. Государственная Дума издавала законы, а министры тоже издавали законы помимо Думы.

Министры назначались царемъ по его произволу и будутъ ли они работать вмѣстѣ съ Думой или безъ нея, этимъ никто не интересовался. Чиновники слушались только министровъ, исполняли только царскіе приказы и мало заботились о томъ, нравится это или не нравится народному представительству и народу.

Самъ царь былъ совершенно безотвѣтствененъ, и всякій его приказъ считался закономъ. Въ 1906 году послѣ первой революціи, были изданы законы, которые какъ будто бы и ограничили это самодержавіе, но на дѣлѣ все оставалось попрежнему.

Мы видѣли за послѣдніе годы, какъ царь дѣйствовалъ и вопреки волѣ народа и вопреки Государственной Думѣ, и мы видѣли, что изъ этого вышло.

Ясно, что при новомъ порядкѣ все это должно перемѣниться. Не можетъ быть теперь такого устройства, при которомъ одинъ человѣкъ могъ бы портить жизнь всей страны и многихъ милліоновъ людей. Какъ же это устроить?

Вотъ, что нужно будетъ рѣшить прежде всего Учредительному Собранію.

II.

Какъ это случилось, что въ Россіи, да и въ другихъ странахъ вся власть долгое время принадлежала одному лицу? Чтобы понять это, нужно знать, что русское государство не сразу стало такимъ, какимъ мы его видимъ теперь. На мѣстѣ нынѣшней Россіи жили въ старину разныя русскія племена, которыя воевали между собою, и каждое такое племя имѣло своего князя, своего военачальника.

Тогда то и образовались отдѣльныя княжества, и самымъ сильнымъ изъ нихъ было княже-

ство Кіевское. Каждое княжество въ отдѣльности было слабо, и когда татары напали на русскую землю, они быстро ее захватили и нѣсколько столѣтій были полными господами надъ ней. И вотъ, чтобы избавиться отъ татарской неволи, нужно было создать изъ разныхъ княжествъ сильное государство.

Самъ народъ чувствовалъ эту необходимость и потому онъ допускалъ, чтобы власть князей все росла и росла. Московскій великій князь сталъ самымъ сильнымъ. Онъ собралъ много земель, устроилъ войско, обогатилъ казну. Вскорѣ татары уже не могли хозяйничать на русской землѣ. Кончилось татарское иго. Но русскому народу всетаки пришлось заботиться объ охранѣ границъ государства. На югѣ и на востокѣ жили еще дикіе кочевники. Нужно было установить границы государства такимъ образомъ, чтобы русскій народъ могъ спокойно устраивать свою жизнь.

Поэтому-то при московскихъ царяхъ, а потомъ при императорахъ русская земля все ширилась къ югу и къ востоку, пока не дошла до Чернаго моря и до Великаго океана.

Но не только охранять себя отъ опасныхъ дикихъ сосѣдей нужно было русскому народу. Московское государство было отрѣзано отъ другихъ образованныхъ государствъ. При татарахъ русскій народъ былъ темнымъ, невѣжественнымъ; не было ни науки, ни искусства; промышленность была слабая, и во всемъ мы отставали отъ западныхъ народовъ.

Русскій народъ, чтобы выйти изъ этого положенія, долженъ былъ пробиться къ Балтійскому морю, которое могло его связать со всѣмъ міромъ, и потому-то русское государство, послѣ долгой борьбы, укрѣпилось по побережью Балтіийскаго моря.

При Петрѣ Великомъ, при Екатеринѣ II и Александрѣ I Россія дошла до нужныхъ ей границъ на западѣ.

Пока собиралась русская земля, пока шло ея расширеніе до нужныхъ ей границъ, понятно, что главная задача была вести войны, защищать государство отъ враговъ внѣшнихъ.

Для этого и нужна была сильная власть одного человѣка,—великаго князя, царя, императора. Не всегда управляли хорошо эти правители. Много обидъ и угнетеній терпѣлъ отъ нихъ народъ. Чего, чего только ни перенесла за это время русская земля.

Чтобы привязать къ себѣ дворянъ, которые служили въ войскѣ, цари сдѣлали изъ крестьянъ крѣпостныхъ. Воеводы, губернаторы грабили и тѣснили народъ. Цари самовластно распоряжались всѣмъ. Сначала, когда они не были еще такъ сильны, они время отъ времени созывали выборныхъ на Земскіе Соборы и спрашивали у нихъ совѣта.

Но когда государство стало сильное, цари совсѣмъ уничтожили эти соборы.

При Петрѣ Великомъ ихъ уже не было, и этотъ императоръ, который очень много сдѣлалъ для могущества государства и для просвѣщенія Россіи, проявлялъ большую жестокость къ народу, и русскимъ людямъ жилось очень плохо. При Екатеринѣ II крѣпостное право особенно усилилось. Сотни тысячъ свободныхъ людей были отданы въ рабство ея любимцамъ; дворяне жили въ роскоши, въ богатствѣ, а народъ, который своей кровью добылъ государству новыя земли до Чернаго моря, жилъ въ бѣдности и униженіи.

Власть царей и императоровъ тяжело доставалась народу. Но пока, худо-ли, хорошо-ли, эта власть собирала и строила русское государство, народъ переносилъ всѣ обиды и лишенія. Нужна была сильная власть, и народъ терпѣлъ самодержавіе. Но уже при Екатеринѣ II самодержавная царская власть стала скорѣе вредной, чѣмъ полезной для государства. Но цари этого не пони-

мали. Уже при Александрѣ I лучшимъ русскимъ людямъ стало ясно, что русское самодержавіе сдѣлало свое дѣло, что такая безграничная власть больше не нужна для государства. Но самодержцы цѣплялись за власть и не хотѣли уступить даже части ея народу. Когда умеръ Александръ I, то въ декабрѣ 1825 года многіе образованные офицеры, желавшіе добра народу, подняли возстаніе, чтобы добиться для народа какихъ-нибудь правъ. Николай I жестоко усмирилъ это возстаніе и казнилъ пятерыхъ самыхъ главныхъ заговорщиковъ, а другихъ сослалъ въ Сибирь на каторгу. Эти люди, которыхъ зовутъ декабристами, были первыми борцами за революцію.

При Николаѣ I царская власть показала себя съ самой худшей стороны. Народъ уже переросъ ее, и самодержавіе могло держаться только гнетомъ и насиліемъ. Крѣпостное право было особенно жестоко. Самъ Николай смотрѣлъ на помѣщиковъ, какъ на полиціймейстеровъ, которые должны держать народъ въ уздѣ.

Чтобы народъ не могъ понять своего положенія, его держали въ темнотѣ, свободнаго слова ни въ книгахъ, ни въ газетахъ нельзя было сказать. Но это уже мало помогало. Все больше и больше появлялось людей, которые понимали, что теперь царская власть держитъ народъ въ рабствѣ уже не для пользы государства, а только для того, чтобы самой распоряжатся во всемъ безъ всякой помѣхи. Да и самъ народъ волновался, были бунты, и когда Николай I умеръ, и царская власть не сумѣла даже справиться съ внѣшними врагами, воевавшими тогда съ Россіей, пришлось пойти на уступки и перемѣнить многое въ управленіи Россіей.

При Александрѣ II пало крѣпостное право, и самъ царь очень хорошо объяснилъ, почему необходимо освободить крестьянъ. «Лучше, чтобы это произошло съ верху», сказалъ онъ дворянамъ,

«чѣмъ если это само произойдетъ снизу.» Потомъ было введено земство, устроены новые суды, введена всеобщая воинская повинность, но всѣ эти перемѣны, хотя онѣ много улучшили русскую жизнь, не затронули самаго главнаго—самодержавія. Царская власть по прежнему была неограниченная, и всякій законъ могъ измѣняться по желанію царя, а часто и по желанію министровъ и совѣтниковъ царя. Такъ при Александрѣ III многіе хорошіе законы о судѣ, о земствѣ, о школахъ были замѣнены худшими. Царская власть понимала, что, чѣмъ народъ становился образованнѣй, чѣмъ населеніе дѣлалось развитѣй, тѣмъ труднѣе ему уживаться съ безграничнымъ произволомъ. И вотъ самодержавіе многіе десятки лѣтъ всячески старается спасти себя и для этого дѣлаетъ все, что можетъ: преслѣдуетъ всѣхъ, кто добивается свободы для народа, устанавливаетъ самый строгій надзоръ за книгами и газетами, не допускаетъ такихъ обществъ, которыя могутъ просвѣтить народъ о его положеніи, ограничиваетъ земства, заводитъ охранки и тайную полицію, чтобы слѣдить за всѣмъ и всѣми. Чтобы расправляться съ «опасными» для старой власти людьми, былъ заведенъ порядокъ, по которому всякаго русскаго гражданина за политическія преступленія можно было сажать въ тюрьму и ссылать безъ суда и слѣдствія просто по усмотрѣнію высшаго начальства. А высшее начальство дѣйствовало такъ, какъ ему доносили всякаго рода охранники и подкупные сыщики.

Въ послѣдніе десятилѣтія борьба между народомъ и царской властью становилась все ожесточеннѣй. Появились революціонныя партіи, тайныя общества, которыя стремились ниспровергнуть царскую власть. Были и другія партіи, которыя надѣялись, что царская власть уступитъ народу и дастъ ему свободу. Самодержавіе преслѣдовало и революціонеровъ, гнало и мирныя партіи, доби-

вавшіяся улучшенія мирнымъ путемъ. Долго шла эта борьба. Дорого она стоила народу. Много благородныхъ русскихъ людей, особенно молодежи, погибло въ тюрьмахъ, на каторгѣ въ Сибири, много было казнено,—но все это не спасло самодержавія.

Война Россіи съ японцами показала всему народу, что царская власть уже не можетъ даже защищать Россію отъ внѣшнихъ враговъ. Всѣмъ стало ясно, что фундаментъ, на которомъ царская власть построила свою силу, поколебленъ. Всѣ поняли, что самодержавіе потеряло всякую силу и можетъ принести только вредъ и народу и государству. По окончаніи войны весь народъ сдѣлалъ напоръ на самодержавіе. Произошла первая русская революція, и царская власть пошла на уступки. Въ манифестѣ 17 октября 1905 г. царь Николай II обѣщалъ дать народу свободу, устроить новый порядокъ въ Россіи и править въ согласіи съ собраніемъ народныхъ представителей, Государственной Думой. Эти обѣщаніи исполнены не были. Наоборотъ, въ теченіе больше чѣмъ десяти лѣтъ, царь и его министры старались опять установить самодержавіе всякими правдами и неправдами. Первая Государственная Дума добивалась того, чтобы царь исполнилъ свои обѣщанія, и за это она была разогнана. Такъ же было поступлено и со второй Государственной Думой, тоже состоявшей изъ людей, преданныхъ народу.

Царь убѣдился, что народные представители, сколько-нибудь близкіе народу, всегда пойдутъ противъ самодержавія. Поэтому придумали измѣнить законъ о Государственной Думѣ такъ, чтобы народными представителями могли быть только помѣщики, чиновники и другіе, на которыхъ царь могъ разсчитывать, какъ на вѣрныхъ людей. Чтобы измѣнить избирательный законъ, царь нарушилъ свое торжественное слово, нарушилъ основные законы, которые онъ самъ же издалъ, и ввелъ новый порядокъ выборовъ. Сначало казалось, что царь

добился своего: третья Дума совсѣмъ не была похожа на первую и вторую, въ ней было большинство депутатовъ, которые и слышать не хотѣли о переворотахъ и исполняли все, что хотѣло царское правительство.

Но вскорѣ оказалось, что даже подобранная и далекая отъ народа Государственная Дума мѣшала произволу царя и его правительства. Не разъ Государственная Дума осуждала правительство, но на это царь не обращалъ никакого вниманія.

Выборы въ четвертую Государственную Думу тоже были устроены такъ, чтобы дать надежныхъ для царской власти людей. Но какъ ни старались губернаторы на выборахъ, какъ ни хлопотали архіереи, чтобы провести въ Государственную Думу побольше черносотенныхъ священниковъ, Государственная Дума все-таки вышла не такой, какой хотѣло царское правительство. Еще до войны Государственная Дума указывала много разъ, что страна плохо управляется, что министры не заслуживаютъ никакого довѣрія. Государственная Дума предупреждала, что бѣдствія грозятъ странѣ, что идетъ великая разруха. Но царь никого не слушалъ: кругомъ него были разные темные проходимцы съ Григоріемъ Распутинымъ во главѣ, и эти темныя силы имѣли больше власти, чѣмъ Государственная Дума. Сами министры мѣнялись и назначались царемъ по желанію этихъ темныхъ людей.

Пришла гроза великая, началась война. Встрепенулся весь народъ: забыли всѣ свои раздоры и обиды и соединились, чтобы дать отпоръ внѣшнему врагу. И Государственная Дума тоже рѣшила сдѣлать все, чтобы помочь правительству вести войну. Но царская власть и тутъ не сумѣла измѣниться. По-прежнему царь и его близкіе боялись, какъ бы не потерять своей власти. По прежнему царь боялся Государственной Думы и назначалъ министровъ и генераловъ не изъ тѣхъ людей, которые знали свое дѣло и которымъ

страна вѣрила, а изъ угодныхъ Распутину и другимъ проходимцамъ.

Народъ сталъ волноваться, а тутъ и военныя дѣла пошли плохо. Царскіе министры не сумѣли дать войску все, что нужно для войны; желѣзныя дороги плохо работали; подвозъ продовольствія былъ слабый. А тутъ и команда въ арміи тоже оказалась неважной: солдаты и офицеры грудью защищали родину, храбро бились, но часто не было снарядовъ. Въ 1915 г. пришлось отступить, и врагъ захватилъ крупныя части русскаго государства, и Польшу, и Литву, и Курляндію. Изъ-за общей разрухи все стало очень дорого, и во многихъ мѣстахъ даже хлѣба нельзя было получить, хотя въ Россіи хлѣба должно быть достаточно.

Весь народъ понялъ, что такъ продолжаться больше не можетъ. Государственная Дума, всякій разъ, какъ она собиралась, требовала, чтобы царь назначилъ министровъ, которымъ страна вѣритъ, требовала, чтобы народу была дана возможность собраться съ силами и исправить то, что попортила старая власть. Этого добивалось большинство членовъ Государственной Думы. Даже тѣ депутаты, которые раньше были на сторонѣ правительства, даже и тѣ примкнули къ общему требованію. Казалось, что царская власть должна пойти на уступки мирнымъ путемъ. Въ странѣ всѣ были недовольны, даже дворяне, и тѣ говорили, что нужно уступить. Но царь по-прежнему дѣлалъ все по своему и назначалъ такихъ министровъ, какъ Штюрмеръ и Протопоповъ, которые убѣждали царя, что сила на его сторонѣ, что полиція и солдаты справятся съ народнымъ недовольствомъ.

Что произошло дальше,—мы всѣ знаемъ: народъ не выдержалъ, а солдаты отказались въ Петроградѣ стрѣлять въ народъ. Произошла революція. Обнаружилось, что всѣ ненавидѣли старую власть, и во всей странѣ не нашлось такой силы,

которая хотѣла бы поддержать царя. Войска на фронтѣ и въ странѣ съ радостью встрѣтили переворотъ, соединились съ рабочими и другими гражданами. Царь долженъ былъ отказаться отъ престола и за себя и за наслѣдника, а великій князь Михаилъ, которому бывшій царь передалъ престолъ, самъ заявилъ, что не хочетъ стать царемъ, пока весь народъ не скажетъ своего слова, хочетъ-ли онъ имѣть царя или не хочетъ.

III.

Быть, или не быть царю въ Россіи, это зависитъ отъ того, какая форма правленія будетъ принята Учредительнымъ Собраніемъ. Нечего и говорить, что выборные отъ народа въ Учредительномъ Собраніи и не подумаютъ о томъ, чтобы въ Россіи могло быть возстановлено самодержавіе. Слишкомъ долго народъ терпѣлъ отъ самодержцевъ, слишкомъ много преступленій самодержавіе совершило, и никто, конечно, не посмѣетъ теперь предложить народу вернуться въ старое рабство и принять неограниченную царскую власть. Но и въ 1905 г. были, да и теперь, вѣроятно, есть партіи, которыя думали, что царская власть или, какъ говорятъ, *монархія* нужна Россіи, но только такая монархія, при которой царь ограниченъ въ своей власти и не можетъ издавать законовъ и принимать важныхъ для государства рѣшеній безъ согласія народныхъ представителей. Такая ограниченная монархія или, какъ еще ее называютъ, *конституціонная монархія* существуетъ въ Англіи, Германіи, Австріи. Считалось, что и въ Россіи такая форма правленія существовала съ 1906 г. до великой революціи 1917 г.

Но мы видѣли, что въ Россіи и ограниченная царская власть довела страну почти до гибели. Мы видѣли, что царская власть, которая можетъ

распоряжаться и войскомъ, и государственой казной, которой подчинены и министры, и чиновники, имѣетъ возможность не слушаться народнаго представительства и дѣйствовать ко вреду народа.

Примѣръ царствованія Николая II показываетъ, какую опасность представляетъ для Россіи всякая монархическая власть. Не только у насъ, но и въ Германіи и въ Австріи монархическая власть стѣсняетъ свободу народа и приводитъ къ очень многимъ невыгоднымъ для народа слѣдствіямъ. Послѣдняя война, напримѣръ, отъ которой страдаютъ всѣ народы міра, такъ легко была начата Германіей, между прочимъ и потому, что императоръ германскій имѣетъ неограниченную власть рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ, не отвѣчая за это передъ народнымъ представительствомъ. Есть только одна страна, въ которой дѣйствительно царитъ свобода, и вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ монархическая королевская власть, эта Англія. Но дѣло въ томъ, что въ Англіи король, какъ говорятъ, царствуетъ, но не управляетъ. Это значитъ, что не по формѣ, а на дѣлѣ вся власть принадлежитъ народному представительству,—англійскому парламенту. Король выбираетъ только тѣхъ министровъ, которыхъ ему указываетъ парламентъ, и этотъ порядокъ держится потому, что въ Англіи уже много, много вѣковъ, раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, королевская власть была ограничена. Англійскій народъ давно взялъ власть въ свои руки, давно привыкъ къ свободѣ, и короли уже давно не смѣли и не смѣютъ даже и думать о томъ, чтобы итти противъ воли парламента или что-нибудь затѣвать противъ свободы народа. Поэтому-то англичане и легко мирятся съ монархіей. Власть народа въ управленіи и законодательствѣ— *народовластіе* укоренилась въ Англіи издавна, и монархія тамъ никому не мѣшаетъ. Иначе дѣло обстоитъ въ Россіи: у насъ до послѣднихъ дней царская власть не считалась съ народной волей

и привыкла смотрѣть на народъ, какъ на вѣрноподданныхъ, которые безпрекословно должны подчиняться царской власти. Поэтому-то, чтобы сохранить свободу народа, добытую революціей, нужно обсудить вообще, при какой формѣ правленія воля народная,—народовластіе, — лучше всего можетъ быть проведена въ жизнь.

Когда народовластіе будетъ болѣе полнымъ,— при монархіи съ царемъ во главѣ или при республикѣ, когда наслѣдственнаго царя совсѣмъ нѣтъ, когда народъ управляется только своими избранными, излюбленными людьми?

На чемъ основывается монархическая власть? Всѣ цари, короли, князья всегда утверждали, что право ихъ управлять народами исходитъ отъ Бога, что они цари Божіей милостью. Изъ этого выводилось, что монархи только и отвѣчаютъ передъ Богомъ, а народъ никакой отвѣтственности отъ нихъ требовать не можетъ. Бывшій царь Николай II, когда онъ въ 1907 году нарушилъ основные законы и измѣнилъ ко вреду народа порядокъ выборовъ въ Государственную Думу, тоже ссылался на то, что ему вручена власть царская надъ народомъ отъ Бога, и что только Ему онъ дастъ отвѣтъ за судьбы русскаго государства. Даже тамъ, гдѣ царь или король, правитъ не только милостью Божіей, но и волей народной, и тамъ монархъ не считаетъ, что онъ получилъ власть только отъ народа. Это происходитъ потому, что монархическая власть передается отъ сына къ отцу, что она всегда наслѣдственная.

Выходитъ такъ, будто одно рожденіе отъ царскаго корня уже даетъ и способности и знанія, нужныя для управленія государствомъ. Конечно, на дѣлѣ это не такъ. Часто бываетъ, что у способнаго, умнаго отца дѣти выходятъ глупыми, а въ монархіи самый неразумный и злой наслѣдникъ все же сядетъ на престолъ по смерти своего отца и будетъ распоряжаться всѣми дѣлами го-

сударства. Уже эти качества монархической власти: что она дается милостію Божіей и что она наслѣдственная, дѣлаютъ ее опасной для свободы народа, для истиннаго народовластія.

Верховная власть въ республикѣ устроена иначе. Конечно, во всякомъ государствѣ, особенно въ большомъ, необходимо, чтобы былъ правитель. Онъ долженъ дѣлать такія дѣла по управленію, которыя не можетъ дѣлать народное представительство, состоящее изъ многихъ сотенъ людей. Надо назначать чиновниковъ, генераловъ, вести сношенія съ иностранными государствами, смотрѣть за тѣмъ, чтобы законы дѣйствовали, издавать для этого разныя распоряженія. Всѣ такія обязанности лучше всего передать одному человѣку. Такъ дѣла пойдутъ скорѣе и въ большемъ порядкѣ, чѣмъ, если будутъ распоряжаться многіе. Поэтому-то и въ республикѣ власть исполнительная, т. е. всѣ эти права и обязанности, о которыхъ мы сейчасъ говорили, передаются одному человѣку, который обыкновенно называется президентомъ. Такой президентъ, который иногда можетъ имѣть очень большія права, все-таки совсѣмъ не то, что монархъ. Прежде всего президентъ выбирается или народомъ или народнымъ представительствомъ. Во французской республикѣ президентъ выбирается народными представителями,—депутатами и сенаторами,—которые для его избранія собираются вмѣстѣ въ собраніе, называемое національнымъ. Въ сѣверо-американской республикѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки — президентъ избирается народомъ при посредствѣ особыхъ выборщиковъ. Такимъ образомъ президентъ, въ отличіе отъ монарха, есть народный избранникъ, и, если онъ имѣетъ даже большія права, то онъ всегда знаетъ, что эти права получены имъ отъ народа, а не Божіей милостью. Президентъ значитъ остается первымъ гражданиномъ. Онъ всегда зависитъ отъ народа и народнаго представитель-

ства, откуда идетъ его власть, всегда отвѣчаетъ передъ народомъ и поэтому не можетъ управлять вопреки волѣ народа.

Другое важное отличіе монархіи отъ республики состоитъ въ томъ, что президентъ выбирается всегда на срокъ, а властъ монарха продолжается до самой его смерти. Кончится срокъ власти призидента,—назначаются новые выборы, и только въ томъ случаѣ президентъ получитъ вновь власть, если его управленіе нравится народу. Такъ во Франціи президентъ выбирается на 7 лѣтъ, въ Сѣверо-Американской республикѣ даже на четыре года. За такое время президентъ, если даже онъ и мечтаетъ захватить власть, не можетъ этого сдѣлать. Установилось поэтому правило, чтобы президентъ на слишкомъ долгій срокъ не выбирался, и даже подрядъ не больше двухъ разъ. Въ Америкѣ, напр., не принято даже переизбирать президента больше двухъ разъ подрядъ.

Защитники монархіи говорятъ, что при республикѣ правительство и президентъ всегда ставленники одной партіи и поэтому они не могутъ соблюдать справедливости для всего народа. Разъ президентъ зависитъ отъ какой-либо партіи, то онъ будетъ поддерживать эту партію, назначать чиновниковъ только изъ нея, а другія партіи остаются въ обидѣ. Поэтому, говорятъ такіе защитники монархіи, лучше имѣть во главѣ государства человѣка, который по самому рожденію получаетъ высшую власть, который стоитъ выше всѣхъ партій и отъ нихъ не зависитъ. Такой независимый монархъ, говорятъ защитники царской власти, можетъ управлять болѣе справедливо, можетъ принимать во вниманіе пользу всего народа и быть чѣмъ-то-вродѣ высшаго судьи между всѣми партіями. На словахъ-то это выходитъ очень хорошо, но на дѣлѣ это до сихъ поръ мало гдѣ бывало. Прежде всего кругомъ царя, короля всегда собираются самые знатные и самые богатые люди,

и монархъ всегда ближе всего къ той партіи, въ которую входятъ такіе знатные и богатые людъ. И выходитъ, что монархъ тоже не стоитъ надъ партіями, а слушается чаще всего той партіи, которая при дворѣ окружаетъ его. Мы видѣли у насъ на примѣрѣ Николая II, какую силу взяла при немъ не то, что партія, а просто кучка темныхъ людей. Вотъ при монархіи-то никогда и нельзя быть увѣреннымъ, что царь не попадетъ подъ такое вліяніе. При республикѣ эта опасность ничтожная. Президентъ зависитъ не отъ одной партіи, его выбираютъ всѣ, и, если бы онъ сталъ слишкомъ выдвигать только своихъ друзей и управлять только въ пользу своей партіи, то онъ потерялъ бы довѣріе народа, и его второй разъ уже не выбрали бы. Не то при монархіи. Тамъ вліяніе придворной челяди или вмѣшательство партіи, которую монархъ особенно любитъ, подорвать трудно. У насъ, напримѣръ, всѣ были противъ партіи Союза русскаго народа, которая состояла изъ черносотенцевъ, въ Государственной Думѣ много говорили противъ нея, газеты раскрыли, что многія темныя дѣла на совѣсти этихъ черносотенцевъ, что они устраивали погромы и даже совершали убійства людей, защищавшихъ права народа. Такъ, доказано, что именно эта черносотенная партія устроила убійство депутатовъ первой Государственной Думы, Герценштейна и Іоллоса. Но Царю эта партія была больше всѣхъ по-душѣ, и онъ находилъ много способовъ оказывать ей помощь и поддержку, а сама партія Союза русскаго народа добивалась, чтобы на важныя мѣста назначались люди, угодные этой партіи, а не народу, и чтобы издавались постановленія, опять-таки нужныя только черносотенцамъ.

Развѣ можно сказать, что при монархіи у насъ царь былъ совсѣмъ внѣ партій? Этого нигдѣ не бываетъ, Конечно, тамъ, гдѣ народное представительство очень сильно, тамъ личные вкусы

монарха не могутъ получить большого простора, но все-же эти вкусы вліяютъ на всю жизнь страны.

Все это надо имѣть въ виду, когда будетъ рѣшаться вопросъ: быть ли Россіи монархіей или республикой. Самое важное, конечно, устроить новый порядокъ такъ, чтобы народъ всегда оставался хозяиномъ въ государствѣ, и чтобы никто не могъ захватить власти ко вреду народа. Все, что мы сказали, показываетъ, что при республикѣ опасность такого захвата гораздо меньше, чѣмъ при монархіи. Это доказываетъ и примѣръ другихъ странъ. Особенно любопытна прошлая жизнь Франціи. Тамъ больше 125 лѣтъ тому назадъ была великая революція, и впервые тогда было установлено, что власть должна принадлежать народу, что должно быть народовластіе. Была введена въ первый разъ и республика, но раздоры между разными партіями привели къ тому, что блестящій полководецъ и любимецъ арміи, генералъ Бонапартъ, подъ именемъ Наполеона I, сдѣлался французскимъ императоромъ. Наполеонъ I былъ самъ изъ народа, былъ самъ дитя революціи, но, стоило ему стать монархомъ, какъ онъ сталъ править, не считаясь съ волей народа и только заботясь объ укрѣпленіи своей власти и славы. А когда французы второй разъ сдѣлали революцію въ 1830 г., то тоже зашелъ споръ, установить ли республику, или монархію. Королемъ пожелалъ стать Людовикъ-Филиппъ, родственникъ прежнихъ королей Франціи. Этотъ Людовикъ-Филиппъ считался другомъ народа и другомъ свободы. Про него говорили: Людовикъ-Филиппъ— это лучшая республика. Народъ согласился посадить его на престолъ. Онъ торжественно обѣщалъ быть королемъ-гражданиномъ, управлять согласно волѣ революціоннаго народа. И что же вышло? Этотъ другъ народа, этотъ король-гражданинъ такъ солоно пришелся Франціи, что черезъ

восемнадцать лѣтъ снова произошла революція, и на этотъ разъ была провозглашена республика. Но республика оказалась не особенно надежной. Произошли возстанія и безпорядки, которые перепугали многихъ. Президентомъ республики выбрали неосторожно племянника Наполеона I, и онъ черезъ нѣсколько лѣтъ захватилъ власть и сдѣлался императоромъ подъ именемъ Наполеона III. Этотъ маленькій Наполеонъ тоже давалъ торжественные обѣты, что онъ будетъ только творить волю народа. Онъ постоянно твердилъ, что онъ монархъ не милостію Божіей, а по народному выбору, и опять-таки этотъ народный императоръ совсѣмъ уничтожилъ свободу гражданъ и довелъ Францію до позора и пораженія. Онъ началъ войну съ нѣмцами въ 1870 г., и Франція тогда потеряла земли (Эльзасъ-Лотарингію), за которыя французамъ приходится воевать и теперь. Наполеонъ III былъ свергнутъ съ престола, и французы учредили республику, которая и существуетъ до сихъ поръ. За эти 46 лѣтъ французскій народъ убѣдился, что свобода народа лучше всего охраняется при республикѣ. И никто теперь уже не думаетъ о томъ, чтобы вернуться къ монархіи. Въ странахъ, гдѣ республика была установлена съ самаго начала, какъ слѣдуетъ, тамъ и мысли не было, чтобы государство стало управляться монархомъ. Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты сначала были подъ властью Англіи и англійскаго короля. Въ 1776 г. они отдѣлились отъ Англіи и образовали самостоятельное государство, — республику, въ которой народъ дѣйствительно является полнымъ хозяиномъ. И за всѣ эти 140 лѣтъ Америка никогда не жалѣла о томъ, что у нея нѣтъ монархической власти, и народъ отлично справлялся со всѣми своими дѣлами.

Мы уже указывали, что устройство государства требуетъ, чтобы власть была правильно раз-

дѣлена; мы уже объясняли, что есть власть законодательная, которая всегда должна принадлежать собранію народныхъ представителей, которое и называется законодательной палатой. Затѣмъ есть власть исполнительная, во главѣ которой въ монархіяхъ стоитъ царь или король, а въ республикахъ президентъ. Но есть еще власть судебная, которая принадлежитъ судамъ. Судъ — великое дѣло во всякомъ государствѣ. Гражданинъ въ свободномъ государствѣ только тогда можетъ спокойно и мирно жить, когда есть судъ, который разберетъ всякій споръ по закону, который покараетъ всякаго обидчика, хотя бы это былъ самый важный въ государствѣ чиновникъ.

Для того, чтобы народъ могъ пользоваться свободой, работать ко благу всѣхъ, для этого надо такъ устроить государство, чтобы всѣ эти три власти,—законодательная, исполнительная и судебная, — другъ другу помогали, другъ друга охраняли и другъ за другомъ смотрѣли. Объ этомъ-то и должно позаботиться то Учредительное Собраніе, которое будетъ состоять изъ представителей всей земли русской. Мы уже объяснили, почему въ Россіи послѣ того, какъ царская власть оказалась такой непригодной, страна, вѣроятно, пожелаетъ учредить республику. Но не нужно думать, что стоитъ только учредить республику, какъ сразу всѣ порядки станутъ самыми лучшими. И республика республикѣ рознь. Если вмѣсто царя будетъ президентъ, а управленіе не будетъ приведено въ хорошій порядокъ, то и при республикѣ государство можетъ ослабѣть и захирѣть.

Для хорошаго устройства государства самое важное, чтобы законодательное собраніе было правильно составлено. Выборы должны быть отъ всего народа, чтобы въ законодательныхъ палатахъ составлялись законы полезные для всего народа. Но однихъ хорошихъ законовъ мало. Исполнитель-

ную власть надо такъ устроить, чтобы законы исполнялись строго и министрами, и чиновниками, и гражданами. Министры отвѣчаютъ за все свое управленіе передъ народнымъ представительствомъ. А за всѣми чиновниками тоже существуетъ надзоръ со стороны судовъ. Въ государствѣ свободномъ всякій можетъ привлечь чиновника къ суду за неисполненіе закона. Конечно, и суды должны быть такіе, чтобы они судили справедливо. Судья не долженъ бояться, что начальство его уволитъ, если будетъ имъ недовольно. Поэтому въ свободныхъ государствахъ судьи пользуются большими преимуществами: ихъ нельзя смѣщать, они независимы, и кромѣ того по всѣмъ почти дѣламъ судятъ вмѣстѣ съ судьями и присяжные засѣдатели. А они выборные отъ народа.

Вообще, при свободномъ устройствѣ государства во многихъ дѣлахъ управленія дѣйствуютъ не назначенные чиновники, а выборные люди. У насъ уже и теперь, еще до Учредительнаго Собранія, Временное Правительство рѣшило перестроить все управленіе въ городахъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ по-новому. Городскія управленія, губернскія, уѣздныя, волостныя,—всѣ будутъ состоять изъ выборныхъ людей. Этотъ порядокъ надо будетъ закрѣпить; тогда и произвола чиновниковъ нечего будетъ бояться. Такое самоуправленіе должно быть устроено по закону, и тѣ комитеты, которые возникли во время революціи, должны будутъ передать новымъ учрежденіямъ свою власть, а иначе можетъ выйти безпорядокъ.

Временное Правительство уже уничтожило всѣ стѣсненія, которыми старая власть давила свободу гражданъ. Раньше на все нужно было разрѣшеніе, все зависѣло отъ полиціи, отъ ея произвола. Теперь всѣ эти правила о собраніяхъ, о томъ, что можно и чего нельзя говорить и печатать, какія общества можно и какихъ нельзя устраивать, какой вѣры держаться можно и какой

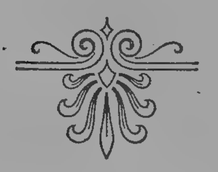
нельзя, — всѣ эти правила теперь уже не дѣйствуютъ. Но этого мало. Для того, чтобы граждане могли пользоваться всѣми правами, нужно установить постоянные законы о свободѣ собраній, союзовъ, печати и свободѣ вѣры. Всѣ эти свободы вмѣстѣ называются гражданской свободой. Безъ нихъ нѣтъ правильной жизни, онѣ должны охраняться закономъ и судами.

Если государство будетъ устроено такъ, то республика, если она будетъ введена, останется навсегда, и народъ будетъ защищать эту форму правленія. Тогда-то и желанія крестьянъ относительно земли, и рабочихъ объ улучшеніи ихъ положенія будутъ исполнены по закону, по справедливости. Всякіе захваты до Учредительнаго Собранія только помѣшаютъ издать хорошіе законы, только введутъ путаницу, въ которой и народнымъ представителямъ разобраться будетъ невозможно. Насиліе, раздоры, а особенно грабежи могутъ создать смуту. Этимъ воспользуются тѣ сторонники старой власти, которымъ плохо живется при свободѣ и которые только и думаютъ, какъ бы вернуть старые порядки. Тогда уже не придется разсуждать о республикѣ и о лучшемъ ея устройствѣ.

Всякое государственное устройство, при которомъ управляетъ народъ, требуетъ, чтобы народъ хорошо понималъ все, что дѣлается въ государствѣ. Для этого нужно знаніе, просвѣщеніе, нужно умѣть разбираться во всемъ, читать и разсуждать. Вотъ почему, если старая власть держала народъ въ темнотѣ и пользовалась этой темнотой, то при новомъ строѣ для хорошаго устройства государства, для народовластія нужно, какъ воздухъ, просвѣщеніе и образованіе всего народа.

Нужно устроить такъ много школъ, чтобы всѣ могли обучаться въ нихъ, чтобы не было безграмотныхъ; нужно, чтобы повсюду были би-

бліотеки, читальни, народные университеты; нужно, чтобы какъ можно скорѣе русскій народъ вышелъ изъ тьмы. Только тогда завоеванная свобода будетъ прочна, и государственное устройство, которое мы получимъ, будетъ имѣть крѣпкую, надежную опору.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Освобожденная Россія».

(Таврическій дворецъ, комн. 28).

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

№ 1. *Т. А. Богдановичъ*—Великіе дни революціи. Ц. 15 к.

№ 2. *П. В. Герасимовъ*—Новый строй и права свободныхъ гражданъ. Ц. 15 к.

№ 3. *В. В. Португаловъ*—Царствованіе послѣдняго Романова. Ц. 15 к.

№ 4. *Ив. Лукашъ*—Преображенцы. Ц. 15 к.

№ 5. *Ив. Лукашъ*—«Волынцы». Ц. 15 к.

№ 6. *Ив. Лукашъ*—«Павловцы». Ц. 15 к.

№ 7. *Т. Богдановичъ*—Почему мы воюемъ? Ц. 10 к.

№ 8. *Н. Овсянниковъ*—Что такое Учредительное Собраніе и основные законы. Ц. 8 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 9. *Я. Я. Гуревичъ*—О государственномъ управленіи. Ц. 15 к.

№ 10. *П. Люблинскій*—О свободѣ. Ц. 5 к.

№ 11. *Тарасовъ*—Николаевщина. Ц. 20 к.

№ 12. *Ипполитовъ*—Монархія и республика. Ц. 10 к.

№ 13. *Ольговичъ*—Неприкосновенность личности и жилища. Ц. 5 к.

№ 14. *Б. Филатовичъ*—О дисциплинѣ въ арміи. Ц. 10 к.

0,50

СБОРНИЧКИ

«Освобожденной Россіи».

Вып. 1-й. Статьи: К. К. Арсеньева, П. П. Маслова, Н. П. Огановскаго, А. Н. Потресова, А. А. Яблоновскаго. Ц. 10 к.

Вып. 2-й. Статьи: Д. В. Философова, П. А. Берлина, В. В. Португалова. Ц. 15 к.

Чтобы вести войну—нужны деньги.

Подписывайтесь на заемъ свободы!

Новое Правительство, облеченное довѣріемъ народа, будетъ расходовать ихъ на дѣло народа.

Всѣ, кто любитъ родину, подписывайтесь на заемъ свободы!

